

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛогоВ»
СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ФГАОУ ВО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЯЗЫК. ТЕКСТ. ДИСКУРС

НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 14

*Посвящается памяти профессора
Георгия Матвеевича Соловьева*

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации
сериальных изданий (International Standart Serial Numbering – ISSN)
с присвоением международного стандартного номера ISSN 2224-0810

Ставрополь 2016

УДК 801
ББК 881.0
Я 41

Редакционный совет альманаха:

Манаенко Г.Н. (Ставрополь, Россия) – **председатель**;
Алимурадов О.А. (Пятигорск, Россия) – **зам. председателя**;
Факторович А.Л. (Краснодар, Россия) – **зам. председателя**;
Красса С.И. (Ставрополь, Россия); **Манаенко С.А.** (Ставрополь, Россия);
Норман Б.Ю. (Минск, Белоруссия); **Осташевский А.В.** (Краснодар, Россия);
Рябов В.Н. (Краснодар, Россия); **Соловьев Г.М.** (Краснодар, Россия);
Тамерьян Т.Ю. (Владикавказ, Россия); **Ходус В.П.** (Ставрополь, Россия)

Редакционная коллегия:

Манаенко Г.Н. (Ставрополь, Россия) – **главный редактор**;
Алимурадов О.А. (Пятигорск, Россия) – **зам. главного редактора**;
Факторович А.Л. (Краснодар, Россия) – **зам. главного редактора**;
Манаенко С.А. (Ставрополь, Россия) – **ответственный секретарь**;
Красса С.И. (Ставрополь, Россия); **Лату М.Н.** (Пятигорск, Россия);
Патюкова Р.В. (Краснодар, Россия); **Ходус В.П.** (Ставрополь, Россия)

Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского
Я 41 отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 14.
Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 396 с.

ISSN 2224-0810

В четырнадцатом выпуске альманаха, посвященном памяти члена редсовета альманаха профессора Георгия Матвеевича Соловьева, представлены статьи исследователей из разных вузов России, Белоруссии и Абхазии по актуальным проблемам когнитивной лингвистики и теоретическим вопросам, разрабатываемым проблемной научно-исследовательской лабораторией «Личность. Информация. Дискурс» («ЛИД») СКФУ.

УДК 801
ББК 881.0

С содержанием выпусков альманаха можно ознакомиться на сайтах
[http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru) и <http://www.russcomm.ru>

ISSN 2224-0810

© Научный альманах Ставропольского
отделения РАЛК «Язык. Текст.Дискурс», 2016

Георгий Матвеевич Соловьёв

12.10.1958 – 25.11.2016

Профессор Соловьёв мужественно боролся с тяжелой болезнью до конца. Бесстрашие давало силы творчества даже в эту трагическую осень, когда читателей завораживали новые блистательные статьи Юрия Смолина (Георгия Соловьёва). Однако силы человека не беспредельны. Но остается память. О нём и его делах.

Георгий Матвеевич Соловьёв – знаковая фигура в научном, журналистском и писательском мире, в педагогическом пространстве. В каждом он значим и притягателен: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой электронных СМИ и новых медиа Кубанского государственного университета, Заслуженный журналист Кубани, обладатель звания «Золотое перо Кубани», Почетный работник высшего профессионального образования, Заслуженный профессор КубГУ.

Выпускник филологического факультета Кубанского государственного университета Георгий Матвеевич пришел в журналистику в переломное время конца 1980-х – начала 1990-х годов. Долгие годы проработав в «Кубанских новостях» и ответственным секретарем журнала «Кубань» лучших его времен, он смог обрести в кубанском информационном пространстве собственное лицо, работая на стыке журналистики и

художественной публицистики. Не случайно он в скором времени стал членом Союза писателей России. Его всегда взыскательную критику ловили сердцем, его неизменно строгих и добрых предисловий жаждали, ибо они открывали талантам незнакомые им самим потаённые грани, а главное, новые возможности. Он был знатоком слова, музыки, живописи, одним из лучших, кто писал в наше время о культуре. О культуре – в ее высоком смысле. Публицистическое творчество Соловьёва утверждало основополагающие принципы – традиционализм, верность идеалам и заветам русской национальной культуры.

С момента основания факультета журналистики, сначала как отделения филологического факультета, а затем и как самостоятельной структуры, Георгий Матвеевич воспитал не одно поколение студентов, многие из которых сегодня являются гордостью кубанской и российской журналистики. И закономерно, что профессор Соловьёв был среди первых в стране удостоенных звания действительного члена Академии наук региональной прессы России. В последние годы он много внимания уделял работе со школьниками, курируя на журналистском факультете довузовскую подготовку. Огромную роль сыграл в развитии олимпиадного движения по специальности, благодаря его усилиям факультет стал плодотворно сотрудничать с Малой академией и Центром дополнительного образования.

В научный мир Георгий Матвеевич, будучи взрослым человеком и самодостаточным журналистом и критиком, ворвался стремительно: в 1996-м году – кандидатская диссертация «Онтология семантики косвенной оценочности в языке публицистики», а в 2000-м году – докторская «Лингвопублицистическая корреляция *факт – оценка*». Обе работы были выполнены в органичном единстве двух квалификационных специальностей – русского языка и журналистики. Блистательный дар редактора и взыскательного критика Георгия Матвеевича послужил и нашему изданию: с первых дней его существования профессор Соловьёв был членом редакционного совета альманаха – активным и неравнодушным, требовательным и в то же время необычайно доброжелательным.

В памяти коллег по научному и журналистскому цеху Георгий Матвеевич Соловьёв останется высококвалифицированным специалистом и добросовестным ученым, заботливым руководителем и творческим человеком, в памяти студентов – Учителем с большой буквы.

Редакционный совет альманаха

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ТОЛЕРАНТНОСТИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00534 «Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (анализ материалов СМИ и политического дискурса)».

***Аннотация.** В статье выявляется манипулятивный потенциал категории толерантность на примере текстов федерального и регионального выпусков газеты «Коммерсантъ». Манипулятивный характер данного социального регулятива выявляется через анализ языковых средств и способов оценочной интерпретации авторами газетных статей парадоксального проявления толерантности.*

***Ключевые слова:** толерантность, политкорректность, манипуляция.*

Понятия *толерантность* и *политкорректность*, вошедшие в русский язык относительно недавно, используются в тезаурусе разных наук и сфер жизни. Считается, что цель этого социального регулятива – способствовать комфортному существованию людей разных национальностей, верований, статусов и убеждений в мультикультурном обществе, в российском в частности. Ведь именно с 90-х годов XX в. (провозглашение М. Горбачевым «нового мышления») можно считать отправной точкой развития понятия и появления для него соответствующего термина) наблюдается плюрализм ценностей и размытость этических норм в культуре. Однако толерантность так и не стала для российского общества социальной и культурной ценностью. В первую очередь, как нам кажется, по причине манипулятивной природы данного регулятива.

С другой стороны, в условиях решения задач этноконфессиональной безопасности, противодействия ксенофобии толерантность становится необходимым социальным регулятивом. Её роль возрастает по мере развития новых коммуникативных технологий и новых регулятивов, одним из которых является возникшая в конце 40 гг. XX века тенденция политкорректности.

Если попытаться определить характер отношений между понятиями толерантность и политкорректность, то, как нам представляется, толерантность является содержанием, принципом, основой определённого социального регулятива (толерантность предполагает наличие идеи, взглядов, которым необходимо следовать), а политкорректность – формой, в

том числе и речевой, его проявления, существования; политкорректность можно считать одной из коммуникативных характеристик неконфликтного речевого поведения, наряду с вежливостью, тактичностью. Толерантность определяет, ЧТО надо делать, но не даёт инструкций, как. Политкорректность, наоборот, представляет собой в первую очередь «пособие» по тому, КАК следует достигать реализации на практике определенной идеи. Именно принцип толерантности является идеологической основой политкорректности и политкорректного языка.

Существуют разные точки зрения на рассматриваемое явление, в том числе и на наличие отрицательной коннотации у слова *политкорректность* [3; 6]. Так, политкорректность как социальный регулятив часто связывают с «лицемерием, стремлением уйти от реальных общественных проблем, замалчиванием острых противоречий, с дискриминацией большинства, насильственной маргинализацией устоявшихся традиций» [1: 242]: «политкорректность – специфическая форма цензуры смыслов <...> Не столько система запретов на высказывания и самовыражение, сколько метод реформирования внутреннего мира человека и самой структуры мышления путем выведения ряда слов и понятий из языка либо мутации их значений» [10]. Политкорректность – «мировоззрение, формулируемое сегодня различными меньшинствами, образовавшими мягкую коалицию „потерпевших“... Их общий признак состоит в том, что они считают себя в первую очередь жертвами, поскольку подвергались дискриминации в том или ином виде» [6].

Л.Г.Ионин, автор работ по различным проблемам социологии, убежден в том, что *«политкорректность – это идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой – подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса»* [3: 210].

Для нас, как и в случае с толерантностью, важной является лингвистическая составляющая рассматриваемого регулятива, а именно язык политкорректности. В.В. Майба в статье «О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков)» пишет: «Под языком политкорректности естественно понимать словарь, «очищенный», «правильный» вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию социальных групп, находящихся в невыгодном положении» [7: 102]. Исследователь рассматривает язык политкорректности как двухуровневое образование, включающее идеологемы, то есть слова и выражения, которые непосредственно выражают ценности и ус-

тановки политкорректности, и собственно политкорректные языковые единицы, представляющие собой результат применения идеологом политкорректности к языковой системе. Идеологема – слово или выражение, смысловое содержание которых «неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов, особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления» [7: 102]. Идеологеми политкорректности выполняют функцию регулятивов, формирующих в сознании носителей языка картину мира и определяющих их действия. Политкорректность представляет общественную жизнь полярной, выделяет в ней «хорошее» и «плохое», «правильное» и «неправильное», «добро» и «зло». С помощью таких оппозиций задаются базовые ценности политкорректности. В качестве примеров можно привести такие лексемы, как *равноправие* / *дискриминация*, *терпимость* / *нетерпимость*, *уважение* / *унижение*, *единство* в *разнообразии* / *иерархичность*.

Намеренное создание особого толерантного и политкорректного языка уже даёт основание предполагать присутствие в нём манипуляции. О манипулятивном потенциале понятия *толерантность* пишет член Российской Академии Естествознания А.В. Рязанов [9], рассматривающий толерантность как «слово без корня», удобное для манипуляции в силу своей размытой универсальности. А.В. Рязанов основывается, в свою очередь, на трудах российского ученого С.Г. Кара-Мурзы [4].

С точки зрения психологии «манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2: 59]. А.В.Рязанов пишет об использовании в целях манипуляции термина *толерантность*, ввиду его семантической размытости и неопределённости [9]. По наблюдениям исследователя, термин *толерантность* используется в парадигме с другими терминами, образующими лексико-тематическую сетку текста (например, *социальное партнёрство*, *гражданское общество*). Исследователь приходит к выводу, что манипуляция термином *толерантность* приводит к снижению социальной, экономической и политической активности населения.

О манипулятивном характере данной категории свидетельствует сам процесс «освоения содержания» понятия. Термин *толерантность* первоначально появился как естественно-технический. Дефиниция толерантности в естественных, математических, технических науках актуализирует сему ‘устойчивость’. А в гуманитарных науках дефиниция толерантности актуализирует сему ‘терпимость’, что связано с этимоло-

логией слова. Таким образом, актуализация другой семы, изменение фокуса, позволяет говорить о смещении понятий [8].

С лингвистической точки зрения под манипуляцией понимают совокупность языковых средств и приёмов для навязывания адресату определённых смыслов. С.Г. Кара-Мурза среди основных речевых приёмов манипуляции выделяет манипулятивную семантику (изменение смысла слов и понятий), упрощение и стереотипизацию, утверждение и повторение, дробление и срочность, сенсационность. Можно предположить, что речевая манипуляция реализуется с помощью различных приёмов на всех уровнях языка, на уровне стилистической оформленности и структурной организации текста.

Для обоснования данной точки зрения рассмотрим материалы газеты «Коммерсантъ». Выбор источника обусловлен наличием и федерального, и регионального изданий. Кроме того, «Коммерсантъ» является одной из самых тиражируемых газет в России. Было проанализировано около 10 статей, соответствующих критериям времени (написанные не ранее 2014 г.), темы (политика, культура, общество), актуальности описываемых проблем. Рассмотрим конкретный пример.

Статья «Школьник попросил остаться после уроков» [5; 2014, №181, с.6], построена по принципу антитезы, противопоставляется США и Россия. Пространство и время разделено на «здесь и там», что равнозначно категории «свой – чужой»:

«Речь идет о приоритетах <...> Соглашаясь на участие в программе обмена, подросток взял на себя обязательства вернуться домой. Но если там его жизни и здоровью угрожает опасность, эти соображения будут более весомыми, чем подпись на документе <...>» представители российского МИДа сообщали, что школьник незаконно усыновлен *однополой парой американцев*. Однако представители миграционных органов США уверяют, что молодой человек самостоятельно принял решение иммигрировать...». В приведенных примерах констатируется «толерантное» поведение США и противопоставленное ему – интолерантное поведение России.

В первом случае страдательный залог глагольных форм и наречие *незаконно* указывают на противоправные действия американских граждан и положение потерпевшего. Во втором случае активный залог и наречие *самостоятельно* акцентируют внимание на сознательном выборе школьника и отсутствии какого-либо давления.

Другой пример. В интервью с министром культуры Франции “Чем острее ситуация, тем важнее культура” [5; 2015, №10. С.11] подчёркивается, что французский политик руководствуется категориями толерантнос-

ти и политкорректности. Однако языковые единицы, эксплицирующие эти категории, находятся в квазисинонимических отношениях (имплицитная оценка). В ряд однородных членов включаются несопоставимые понятия: *противостояние страху, фанатизму, радикализму, любым догмам*.

В предложении «*Франция протягивает руку художникам тех стран, где труднее высказать свою точку зрения*» наблюдается наложение двух фразеологизмов: *протягивать руку* в значении ‘попрошайничать’ и *протягивать руку помощи*, то есть ‘помогать’. Вероятно, подразумевается второй вариант значения (однако фразеологизм используется в усеченном виде), с помощью которого создается оппозиция: демократичная Франция и антидемократичная страна X с жесткой цензурой.

Обозревателями регионального издания газеты «Коммерсантъ – Приволжье. Нижний Новгород» понятия *толерантность* и *политкорректность* оцениваются, как правило, иронично.

В статье «12 друзей Пасифик Оушена»[5; 2014, №204с.1] с подзаголовком «Барак Обама собирает свою группировку на Тихом океане, а Си Цзиньпин и Владимир Путин – общую» президент США Барак Обама сравнивается с криминальным персонажем американской комедии «12 друзей Оушена». Неологизм *Пасифик Оушен* отсылает читателя к ситуации формирования Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП), состоящего из 12 стран. Противопоставление *свой – чужой*, которое, как упоминалось выше, является одним из основных для понятия *толерантность*, выражено в подзаголовке статьи. Автор использует такие средства выражения антитезы, как синтаксический параллелизм частей сложного предложения, эллипсис и антонимы. Контекстными антонимами можно считать пару *свою – общую*.

Вопросу межнациональной интолерантности посвящена статья «Мигрантам продлевают срок годности»[5; 2015, №39,с.4]. Характеристика мигрантов как неодушевленных объектов (*срок годности*) показывает отношение политиков к иностранным гражданам. Зависимость одних от других подчеркивается неопределённо-личной формой синтаксической структурой *продлевают*. Пренебрежительное отношение властей к мигрантам в тексте фиксируется с помощью таких лексических единиц, как *рабсила из безвизовых стран, легализовать гастарбайтеров*. Употребление глагола *легализовать* даёт основание выделить сему ‘законное / незаконное’ местонахождение и ‘законный / незаконный’ труд.

Кроме перечисленных средств и способов оценочной интерпретации манипулятивного характера категорий *толерантность* и *политкорректность*, отметим следующие: перифразы (*Кино – самое мобильное из видов ис-*

куства, и важно максимально использовать его **в целях просвещения**); эпитеты (**самопровозглашенные ЛНР и ДНР**); приём несоответствия (**нашли избыток исламизма**); ярлыки (**расисты, учителя – исламисты**); контекст (**<...> президента США, которого российский президент <...> поощрительно похлопал, проходя мимо, по плечу, и рубль, судя по всему, сразу еще больше укрепился, хотя бы минут на десять**).

Очевидно, что способы создания «политкорректного языка» и языковые средства, используемые для выражения идей толерантности, зачастую совпадают с манипулятивными приемами. Таким образом, при оперировании в публицистике понятиями толерантности и политкорректности, действительно, имеет место манипуляция. В текстах федерального издания газеты «Коммерсантъ» таких явлений было обнаружено больше, чем в региональных. Многие тексты передают авторское и формируют читательское пренебрежительное отношение к понятиям *толерантность* и *политкорректность*.

Хотя открытая критика и оценки не могут считаться манипуляцией, так как манипуляция – воздействие незаметное, скрытое, однако не стоит игнорировать упомянутые приёмы обобщения, преувеличения и абсолютизацию, играющие важную роль в навязывании читателю нужной точки зрения. Е.Л.Доценко среди разнообразных типов манипуляции особо выделяет конвенциональную манипуляцию, смысл которой заключается в апеллировании к нормам и запретам для аргументации своей точки зрения [2]. Такой тип манипуляции в анализируемых нами источниках проявляется уже в отборе материала для освещения.

Библиографический список

1. **Большая актуальная политическая энциклопедия**/ Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. – М.: Эксмо, 2009. 412 с.
2. **Доценко Е.Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 341 с.
3. **Ионин Л.Г.** Апдейт консерватизма. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
4. **Кара-Мурза С.Г.** Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. 832 с.
5. **Коммерсантъ**: общественно-политическая газета с усиленным - деловым блоком / Учредитель ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом», 2014- 2016гг.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.kommersant.ru/\(15/05/2016](http://www.kommersant.ru/(15/05/2016).
6. **Лобанова Л.П.** Осторожно: политкорректность // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=7334&hideText=0&itemPage=1> (21.02.2015).

7. **Майба В.В.** О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2012. №2. С. 102 – 108.

8. **Романова Т.В.** Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2(52)'2015. С. 39 – 50.

9. **Рязанов А.В.** Манипулятивный потенциал концепта «толерантность» // Философия и общество. Волгоград. 2007. №1(45). С. 82 – 98.

10. **Строев С.А.** В чем смысл политкорректности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nechtoportal.ru/mirovaya/v-chem-smysl-politkorrektnosti.html> (13.01.2015).

T.V. Romanova

MANIPULATIVE NATURE OF TOLERANCE: THE LINGUISTIC ASPECT

Abstract. *The article analyzes the problem of what theoretical positions the cognitive linguistics is conspicuous of on the background of general modern linguistic science and linguistic studies history as well. For most, this is the priority of studying the interconnections between the language, consciousness and human social and physical experience. In this regard the cognitive linguists have carried out quite a few influential theories with interdisciplinary orientation on the cognitive science as a whole, with support on the expertise knowledge on human consciousness which have been already gained.*

Key words: *cognitive science, cognitive linguistics, consciousness, objective reality language representation, embedded cognition, metaphor conceptual theory, mental spaces.*

УДК 316.776.4

Н.Е. Сулименко

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ СЕГОДНЯШНЕЙ РУСИСТИКИ

Аннотация. Среди проблемных зон современной русистики отмечены роль дискурса в понимании суперкатегории бытийности, когнитивные аспекты лексической многозначности, метальные репрезентации в их отношении к концептуальным оппозициям, роль и способы обнаружения символического языкового кода, место стилистики в науке о языке.

Ключевые слова: дискурс, оппозиции, ментальные репрезентации, символический языковой код, коммуникативный, интертекстуальность.

Содержание

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА	3
-------------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА, ТЕКСТА И ДИСКУРСА

<i>Манаенко Г.Н.</i> Диалектика факта и оценки (в развитие концепции лингвопублицистической корреляции «факт – оценка» Г.М. Соловьева)	5
<i>Романова Т.В.</i> Манипулятивный характер толерантности: лингвистический аспект	13
<i>Сулименко Н.Е.</i> Проблемные зоны сегодняшней русистики	19
<i>Манаенко Г.Н.</i> Когнитивные и дискурсивные параметры представления синтаксиса	30
<i>Болсуновская Л.М.</i> Основные понятия и подходы в дискурсивном анализе устно-письменной формы языка: многофункциональный структурный анализ особых признаков	36
<i>Силантьев А.Н.</i> О динамической структуре дискурса терминов	45
<i>Кондратьева О.Н.</i> Когнитивно-дискурсивный анализ метафорических моделей в русской лингвокультуре	55
<i>Титова Д.С.</i> Текст видеоигры как объект лингвистического исследования: дискурсивная отнесенность, принципы организации и формы бытования	67
<i>Хисамова Г.Г., Овчинникова С.В.</i> Художественный текст: функцио- нально-когнитивный аспект исследования	76
<i>Буров А.А., Бурова Г.П., Фрикке Я.А.</i> К вопросу о функциях метатекста в пространстве лермонтовского текста	86
<i>Матвеева Г.Г.</i> Метакоммуникативные сигналы для идентификации взглядов автора	100

РАЗДЕЛ II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА, ТЕКСТА И ДИСКУРСА

<i>Воркачев С.Г.</i> «Чудак на букву мэ»: штрихи к семантическому портрету	105
---	-----

Оломская Н.Н., Патюкова Р.В. Соотношение культурной (концептуальной) картины мира и языковой картины мира сквозь призму эмоциональной компетентности языковой личности	117
Скоробогатова Т.И., Суралева О.Ю. Национальная фразеология и рефлексия о жизни: фразеологические единицы со значением «жить хорошо»	125
Минина А.И. Рефлексия над языком и речью (на примере текстов председателя Ставропольской ученой архивной комиссии Г.Н. Прозрителева)	130
Нильсен Е.А. Метафоры времени в американской научной фантастике	140
Петрич А.С. Субъектно-объектные отношения времени и человека в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»	149
Погребная Я.В. Концепт «прозрачность / непрозрачность» как маркер состояния лирического героя в поэзии В.В. Набокова	152
Большова А.Ю. Прагматика поэтических текстов символического характера	159
Мищенко А.В. Специфика репрезентации концепта «судьба» в произведениях А.И. Куприна	167
Бялоус Н.И. Считалки как малый литературный жанр	171
Тамерьян Т.Ю. Тенденции развития политической коммуникации на постсоветском пространстве	181
Немашкалов П.Г. Дискурс взаимоотношений государства и церкви в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.	187

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСНЫХ ФОРМАЦИЙ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

Голованова Е.И., Дубровская Д.В. Механизмы речетворчества в дискурсе ученого-лингвиста	195
Какзанова Е.М. Интернациональные эпонимы научно-биологического дискурса	206
Григоренко И.Н., Григоренко Т.М. Функциональные особенности ассоциативных связей в гипертекстах информационного характера	214
Гукасова М.М. Соотношение понятий «автор» и «персонализация» на материале публицистического дискурса	221
Авидзба А.В. Основные характеристики предвыборного дискурса в США (на материале выступлений Х. Клинтон и Д. Трампа)	233

Мустапаева А.Д. Средства выражения понятий «мужественность» и «женственность» на русскоязычных форумах чеченской республики	241
Немец Г.Н. Взаимодействие автора и читателя в эссеизированном англоязычном художественном дискурсе (на примере романа Т. Моррисон «Джаз»)	249
Михайлова Е.В. Образ Ф. Шопена в поэтическом дискурсе	258
Редькина Е.С. Дискурс детства в новейшей русской поэзии	268
Курочкина М.А. Лингвистические средства создания жанра притчи в рассказе Р.Брэдли «Человек в воздухе»	276
Сичинава В.В. Словесная декорация в пьесе Н.С. Гумилёва «Дитя Аллаха»: функции и языковое воплощение	283
Иванова Н.К., Врыганова К.А. Неологизмы в англоязычном гастрономическом дискурсе: опыт анализа (на материале электронного словаря wordspy.com)	289

РАЗДЕЛ IV. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ И ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Красса С.И. Примыкание к сочинительной конструкции в русском языке	299
Манаенко С.А. Дискурсивные слова в функции лексико-семантических конкретизаторов	305
Пахомова Н.М. Особенности употребления лексемы «правда» как дискурсивного слова	312
Рябов В.Н. Необычные слова и формы слов в книге второй «Восемнадцатый год» трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»	323
Немыка А.А. Функциональная специфика единиц, называющих средства производства речи, в произведениях С. Довлатова ..	335
Сороченко Е.Н. Одоративная лексика в романе К.Г. Паустовского «Блещающие облака»	340
Шейко Д.В. Образный компонент в структуре лексического значения лексемы «сплетня»	347
Швецова Я.С. Значения и смыслы лексемы «мысль» в произведениях поэтов-футуристов	353
Мельникова Е.В. Лексико-семантическая группа «очень малая часть» в интерпретации современных носителей русского языка (на материале анкетирования студентов)	361

Кан Е.В. Словообразовательная специфика хэштегов в спортивном интернет-дискурсе поклонников фигурного катания	368
Ратохина А.С. К вопросу о подготовке к проведению объективного прагмалингвистического эксперимента	373
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	381
ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ АЛЬМАНАХЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЛК «ЯЗЫК. ТЕКСТ. ДИСКУРС»	390

Научное издание

ЯЗЫК. ТЕКСТ. ДИСКУРС

НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 14

*Посвящается памяти профессора
Георгия Матвеевича Соловьева*

Дизайн обложки *Ю.П. Бударин, Н.А. Дмитриенко*
Компьютерная верстка *П.Г. Немашкалов*

Подписано в печать 26.12.16		
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$	Усл.печ.л. 23,02	Уч.-изд.л. 21,55
Бумага офсетная	Тираж 500 экз.	Заказ 399

Отпечатано в ООО "Идея +"